

Сухен вспомнила, что именно в этой части истории вступают репортеры, и поскольку Дживу не была главным героем, эта сцена не была описана подробно. Была упомянута только та часть, в которой журналисты входят в комнату.

Сухен быстро подобрала с пола предметы одежды и сразу же надела их на себя. К счастью, вчера на ней была голубая рубашка с длинными рукавами и белые леггенсы.

Когда верхняя пуговица рубашки была застегнута, засосов на ее шее не было видно, а воротник прикрывал засосы, сделанные на ее затылке. Убрав подушки с кровати, Сухен приподняла простыню и положила ее с другой стороны.

Поскольку простыня была белой, особой разницы между обеими сторонами не было. К счастью, одеяло было сброшено с кровати вчера, и на нем почти не было пятен.

Увидев, что комната была полностью чистой, на нее нахлынула усталость, и в сочетании с напряженной работой прошлой ночью, Сухен больше не могла сдерживаться.

Она сразу же упала на кровать и постаралась лечь на ту часть, где было пятно крови, чтобы скрыть его. Закрыв глаза, она погрузилась в столь необходимый для восстановления сон.

...

Сухен прищурила глаза, когда услышала звук входящих шагов, и застонала. Хотя это было ожидаемо, Сухен все еще чувствовала раздражение и хотела сказать журналистам, чтобы они пришли позже.

Ее рубашка была помята, когда она села на кровати и, притворяясь удивленной, сделала вид, что с удивлением смотрит на группу репортеров и фотографов.

Несмотря на то, что безопасность этого ночного клуба и комнат наверху была высокой, влияние семьи Ан было очень большое. Таким образом, репортеры, которые, безусловно, были наняты Юнву, смогли получить доступ к ключам и открыть комнату, в которой находилась Сухен.

- Этот развращенный мир! Они даже могут обеспечить уединение!

Зевая, почувствовав на себе вспышки фотоаппаратов, она сердито спросила:

- Что вы все здесь все делаете?

Разочарование и удивление сразу же появились на лицах незваных гостей, когда они заметили, что Сухен была полностью одета, на ее теле не было никаких следов, а кровать была идеально застелена. Более того, на кровати не было никаких пятен.

Это было совершенно не то, чего они ожидали, когда получили приказ ворваться в гостиничный номер и сфотографировать все вокруг.

В книге Мун Дживу обвинили в том, что она провела ночь с чужим мужчиной, что привело к тому, что ее отец отрекся от нее и не оказал ей никакой поддержки. Ее мать винила и беспокоила Дживу за то, что она лишила ее положения хозяйки Мун Сын Мин.

У этой злодейки есть верный сторонник, который готов сделать для нее все, что угодно, но у этой странной Дживу не было такого сторонника от начала и до конца. Она действительно

была жалким и глупым персонажем!

- Мисс Дживу, вы одна в этой комнате? - спросила женщина-репортер.

- Ты серьезно, блин, спрашиваешь об этом? И тут я подумала, что Дживу была глупой девушкой.

Сдерживая желание закатить глаза, Сухен выдавила широкую улыбку и произнесла:

- Конечно, нет. Разве вы не видите, что вы все тоже здесь?

- Я имела в виду, вы провели здесь ночь одна? - снова спросила женщина-репортер.

Мягкая улыбка появилась на ее лице, когда Сухен заговорила:

- Разве это не ты была со мной прошлой ночью? Неужели ты так быстро все забыла?

- Хозяин 001, на этот раз ты заставила меня съежиться, - прокомментировал голос в ее голове.

- Я знаю! Тебе не нужно мне напоминать! Мой мозг так работает, когда я не сплю!

- Ч-что, черт возьми, вы имеете в виду, говоря эти слова? Женщина-репортер была застигнута врасплох, в то время как некоторые из ее коллег сдерживали смех.

- Хозяин 001, просто закончите это быстро! Вам все равно придется преследовать злодея.

- Преследовать злодея? Что ты имеешь в виду под этим? Я не собираюсь выбирать путь смерти и делать это!

- Просто быстро уберите репортеров, и я объясню вам все подробности.

Сбросив простыню с тела и стараясь, чтобы кровь не была обнаружена, Сухен встала с кровати, стараясь не морщиться от боли, которая пронзила ее спину.

- Из какого вы все скромного агентства? - спросила Сухен, сменив свое нынешнее выражение лица на безразличие.

Ей больше хотелось поиграть с репортерами, но ей было более любопытно узнать, что ее внутренний голос может ей сказать. Поэтому ей оставалось только быстро избавиться от репортеров.

Ее слова вызвали гнев у репортеров, и один из репортеров-мужчин с гордостью произнес:

- Что вы имеете в виду? По значку вы можете ясно видеть, что мы из ведущих агентств Южной Кореи.

- Тогда вы, должно быть, вошли через черный ход, - прокомментировала Сухен.

- Неудивительно, что у вас у всех такая низкая мораль. В наши дни режим становится слишком испорченным!

Произнесение этих слов из уст Дживу звучало очень лицемерно, потому что Дживу была сама одним из тех людей, которые использовали свое влияние для достижения целей.

Лица репортеров потемнели, и прежде чем они смогли что-то сказать, Сухен продолжила:

- Почему вы бесстыдно остаетесь здесь до сих пор? Я знаю, что я красивая, но перестаньте пялиться на мое лицо и мое тело. А теперь выйдите все отсюда, пока я не сообщила о вас в ваше агентство. Я уверена, что вы все знаете, каков мой статус.

- Это просто потрясающе - быть богатой и могущественной!

Не в силах опровергнуть слова женщины, репортеры и фотографы, теперь уже разъяренные, повернулись спиной к Сухен и начали уходить.

- В наши дни использование своего тела стало обычным делом - сказала Сухен достаточно громко, чтобы ее услышали удаляющиеся репортеры и фотографы.

Сегодня был не их день. Мало того, что они не смогли сообщить хорошую новость после того, как их специально вызвали, они также были унижены Мун Дживу.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1554455>